

первый знак сей ревности и сего благоговѣнія показывали въ прямомъ положеніи тѣла, то есть, совершали это не сидя, а стоя: ибо таковъ образъ молящихся, таковъ образъ слугъ, которые всѣмъ своимъ вниманіемъ приникаютъ къ мановенію господъ, чтобы тотчасъ, какъ скоро схватятъ приказаніе, бытъ готовыми къ исполненію службы. А мы вѣдь молимъ Бога о важнѣйшемъ, мы слуги во всѣхъ родахъ служенія. Таковъ смыслъ сихъ словъ.

Г л а в а 22.

О чтеніи Писаній, порядкѣ ихъ и знаменованіи.

Послѣ трисвятой пѣсни читается Апостольская книга, а потомъ, когда Церковь пропоетъ Богу хвалебный гимнъ, читается и самое Евангеліе. Но для чего предъ чтеніемъ Писаній мы восхваляемъ Бога?—Для того, что это надобно дѣлать во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Онъ всякій разъ непременно посылаетъ намъ свои дары, особенно же, когда мы получаемъ какое нибудь великое благо, напримѣръ, слышаніе божественныхъ словесъ. Впрочемъ, при Апостолѣ мы поемъ пѣснь съ прошеніемъ: ибо присоединяется: *помилуй*; а при Евангеліи дѣлаемъ славословіе безъ прошенія, чтобы знать, что чрезъ Евангеліе знаменуется Христосъ, котораго обрѣтшіе имѣютъ все: ибо Женихъ внутри, и имѣющимъ все нѣтъ надобности просить Его о чемъ либо, такъ что сы-

намъ брачнымъ не прилично и поститься, поелику съ ними Женихъ, но должно только чтить и восхвалять Его. Такова и пѣснь Ангеловъ, какъ передаютъ ее Пророки; и она, по той же причинѣ, есть только пѣснь и изъята отъ всякаго прошенія. Но что значитъ здѣсь чтеніе священныхъ Писаній? Если хочешь знать назначеніе, то, какъ сказано, чтеніе приготавливаетъ насъ и предочищаетъ предъ великимъ освященіемъ чрезъ таинство. А если доискиваешься значенія, то оно знаменуетъ откровеніе Господа, которое Онъ явилъ вскорѣ по своемъ явленіи. Ибо Евангеліе сперва показывается закрытымъ, знаменуя явленіе Господа, когда явился Онъ, по волѣ Отца въ безмолвіи и, ничего не проповѣдуя Самъ, имѣлъ при Себѣ *гласъ вопіющаго*. А это (т. е., чтеніе Евангелія) есть уже знакъ совершеннаго Его откровенія, при которомъ Онъ открыто бесѣдовалъ со всѣми и явилъ въ Себѣ не только то, что самъ говорилъ о Себѣ, но и то, что училъ говорить Апостоловъ, посылая ихъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Для того-то читаются писанія Апостольскія, читается и самое Евангеліе. А почему не прежде—Евангеліе? —Потому, что знаменія Откровенія, явленныя самимъ Господомъ, совершеннѣе, чѣмъ тѣ, которыя изречены Апостолами. А такъ какъ Господь не вдругъ явилъ людямъ, каковъ Онъ по своей силѣ и каковъ по своей благодати (ибо это относится ко второму Его пришествію), но шель, совершая путь отъ меньше яснаго къ болѣе ясному: то желающимъ

показать постепенное Его явленіе естественно читать апостольскія Писанія прежде Евангелія. Для того-то соблюдаются къ концу и знаки совершеннѣйшаго Его явленія, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго.

Г л а в а 25.

О прошеніяхъ, слѣдующихъ за Евангеліемъ.

По прочтеніи Евангелія, діаконъ повелѣваетъ народу молиться. Молится тихо, про себя, и самъ священникъ внутри алтаря, чтобы Богъ принялъ молитвы народа; а потомъ, громгласно славословія Бога, приѣмлетъ въ общеніе славословія и народъ. Но какая молитва изъ всѣхъ особенно прилична послѣ Евангелія?— Молитва о хранящихъ Евангеліе, молитва о подражающихъ челоуѣколюбію Христа, знаменемаго Евангеліемъ. Кто же сіи (хранители Евангелія?) — Предстоятели Церкви, пастыри народа, учредители порядка: ибо они-то, если хранятъ обѣтъ, соблюдаютъ вѣрно и преподаютъ написанное тамъ (въ Евангеліи), и, по Апостолу (Колос. 1, 24), *исполняютъ лишеніе скорбей Христовыхъ* послѣ Него, пася стадо Его, какъ Ему благоугодно. Они также суть строители и попечители священныхъ домовъ, и учителя добродѣтели; и, если кто какъ либо полезень общему дѣлу Церкви и священнымъ лицамъ и вещамъ, то, конечно, они стоятъ въ этомъ сонмѣ и достойны общихъ молитвъ. Намѣреваясь